Гарри ходил взад-вперед по общежитию для девочек. "Она заставит нас опоздать!" Большинство других гриффиндорцев отсутствовали, либо наслаждаясь немного более теплой погодой, либо наблюдая за схваткой куддичей между Рэйвенкло и Хаффлпаффом.

Сириус застонал, закрывая глаза. — Заткнись, Поттер! У тебя есть полчаса. И ты вызываешь у меня головокружение. Джеймс и Ремус согласно кивнули.

Однако Питер не хотел открывать глаза. «Ты отстал, приятель. У меня кружилась голова десять минут назад». Гарри был удивлен, обнаружив, что смеется над шуткой маленького человека. Он обнаружил, что если проигнорировать тот факт, что подросток перед ним вырос и стал Пожирателем Смерти, который предал его родителей и воскресил Волдеморта, он действительно мог бы ему нравиться.

В этот момент по лестнице спустилась Лили, сопровождаемая Гермионой. "Гарри!" — воскликнула она, протягивая Джеймсу два ожерелья для проверки. «Стой спокойно, пока я сравниваю цвета».

Пока он держал неподвижно для Лили, Гарри воспользовался возможностью, чтобы посмотреть на свою девушку. Джеймс послал сову своей матери, которая рассказала ему о нынешнем убранстве чайной леди Малфой. В результате Гермиона была одета в платье не совсем синее, но и не совсем серое. Она была украшена бриллиантами, бриллиантами в форме маленьких цветов, ограненными бриллиантами, бриллиантами в серебряной оправе. Гарри задавался вопросом, где она нашла все эти дорогие украшения.

Сам он был одет в мантию темно-синего цвета с серебряными вставками. Волосы его были несколько приручены, а старые очки превратились в гарнитур с серебряной оправой. Все Мародеры объявили его красивым, и теперь на него смотрели некоторые девушки, оставшиеся в гостиной.

Лили закончила сравнивать и надела на шею Гермионы изящное ожерелье из серебра, бриллиантов и еще одного незнакомого Гарри камня. — Там, — произнесла она. "Отлично. Что ты думаешь, Гарри?"

Гарри пробежался глазами по фигуре своей невесты. "Прекрасно. Где ты взяла все бриллианты, Лили?"

Лили слегка ухмыльнулась, пробежав взглядом по Гермионе, чтобы убедиться, что она не упустила ни одной неуместной детали. «Мама Джеймса. Она прислала их, когда мы объяснили ситуацию».

Ожерелье, которое она надела на тонкую шею Гермионы, было большим и раскинулось серией завитков и завитушек, украшенных бриллиантами и каким-то серо-голубым камнем. Оно покрывало почти всю кожу, обнажённую платьем, которое было длинным и струящимся. Тонкое заклинание заставило Гермиону казаться тяжелее, чем она обычно выглядела, сделало ее менее голодной. Ее волосы были в длинных локонах, заплетенных в сложный узел из кос и

кудрей. Длинные рукава мантии скрывали браслеты, которые обнажились, когда Гермиона подняла руку, чтобы заправить искусно уложенный локон за ухо.

Она выглядела прекрасно.

"Ты готов идти?" — спросил он ее, протягивая ей руку. «Я не хочу опаздывать».

Она кивнула. «Ага. Но я чувствую, что мы одеты слишком официально. Я чувствую, что мы собираемся на коктейльную вечеринку для волшебников или что-то в этом роде».

Гарри рассмеялся. «Да. Но мы должны доверять нашим советникам». Он повернулся к тому месту, где бездельничали Джеймс и Сириус. — Ребята, вы нас разыграли?

Сириус сделал обиженное выражение лица. "Нас? Разыграть тебя? Никогда!"

Джеймс ударил Сириуса по затылку. «Ребята, вы прекрасно выглядите. Перестаньте жаловаться и двигайтесь дальше». Он указал на портретное отверстие, выглядя настолько скучающим, насколько мог. «Уходите отсюда, грязные любители чая».

Все рассмеялись, и парочка вышла из теплой гостиной в холодные залы. Несмотря на потепление, на улице все равно было прохладно. Прогулка до офиса Дамблдора была быстрой, но Гарри в конце концов быстро применил Разочарование, чтобы подавить взгляды. Горгулья открылась быстрым «Лимонные капли», и они поднялись по вращающейся лестнице.

— Мистер Поттер! Мисс Грейнджер! Заходите, заходите. Готовы идти? Дамблдор, как всегда, сидел за своим столом, посасывая лимонную дольку. «Дымотопный порох на мантии. Просто идите и пройдите вперед». Гарри отменил заклинание и подошел к камину.

Гарри чмокнул Гермиону в щеку, слегка ухмыльнувшись. «Увидимся в аду», — пошутил он, бросая зеленый порошок в пламя. "Малфой Мэнор!"

Гермиона улыбнулась. — Увидимся в аду, — пробормотала она. Схватив порошок, она бросила его в огонь и вошла внутрь. — Поместье Малфоев.

Вокруг нее закружилось зеленое пламя, и она увидела множество домов. Она увидела пункт назначения и сделала шаг вперед, чтобы перехватить его. Внезапно ее выплюнули в красивую гостиную, и Гарри держал ее за руку и помогал ей спуститься с камина. Джеймс был прав, поскольку гостиная была оформлена в кремовых и темно-синих тонах с серебряными вставками.

Перед ней стояла Нарцисса Малфой, моложе ее на двадцать лет. Вздрогнув, Гермиона поняла, что девушка перед ней была настоящей красавицей. Сапфировые глаза на молочно-белом лице, обрамленном волнами расплавленного золота. На ней было платье цвета глубочайшего

сапфира, и на ней было так много драгоценностей, что Гермиона даже не знала, с чего начать счет.

«Добро пожаловать в поместье Малфоев, мисс Грейнджер. Пожалуйста, присаживайтесь. Мы просто хотели узнать, где вы, где!» Эта Нарцисса была вся светлая и счастливая, наслаждаясь своим положением хозяйки поместья. Ее голос был высоким и сладким, и Гермиона снова задумалась о жизни этой девушки, которая закончилась тем, что она предала Волдеморта, чтобы спасти своего сына.

— С удовольствием, леди Малфой. Гарри взял ее под руку и подвел к местам у чайного сервиза. Тела, развалившиеся в гостиной, были похожи, но до жути. Люциус был там, с головой из белого золота и довольной ухмылкой. С самого начала Гарри и Гермиона поняли, что черноволосая молодая женщина рядом с ним была Беллатрикс Блэк, которая вскоре станет Лестрейндж. Она сидела рядом со своей невестой и его братом. Когда Нарцисса сидела, было два свободных места, и Гарри с Гермионой заняли их: Гермиона справа от Нарциссы, а Гарри слева от Рудольфа.

С опозданием Гермиона поняла, что это был слабый звук играющей арфы, и повернулась, чтобы найти источник. То, что она увидела, пробрало ее до костей. Красивая девушка лет шестнадцати сидела на подушке и играла на арфе. Она была похожа на итальянку с длинными черными волосами, спрятанными от лица серебристыми заколками. На ней было серебряное платье, а на шее был ошейник, дизайн которого соответствовал браслету Беллатрисы на правом запястье. Бронзовая кожа девушки казалась неуместной в комнате, полной молочно-белых красавиц, а ее роскошные темные волосы, казалось, светились от цвета вокруг нее. Она подняла голову, и ее глаза встретились с глазами Гермионы, карие и карие. Они выглядели совершенно побежденными, и Гермиона увидела отражение боли, которую она слишком хорошо знала. Но голова у нее была высоко, а спина прямая.

— Я вижу, ты нашел моего питомца, — протянула Беллатриса, обвивая Родольфуса, и заливисто смеясь. "Подарок от..." Ее голос затих. «Скоро ты узнаешь. Я Беллатриса Блэк». Тонкая белая рука была протянута к Гермионе, которая взяла ее с натянутой улыбкой. Белла ярко улыбнулась, глаза сияли, красные губы приоткрылись, обнажив маленькие белые зубки.

— Гермиона Грейнджер, — ответила она. — Хотя я уверен, что ты и так это знал. Белла снова рассмеялась, и от ощущения ее холодной маленькой ручки Гермионе захотелось бежать и кричать или выдергивать ее из рук.

Белла кивнула. "Это я сделал. И кто этот восхитительный мужчина рядом с вами?" — промурлыкала она. Родольфус тоже улыбнулся и обнял Беллатрикс за талию.

Гарри напрягся. «Меня зовут Гарри Поттер. Приятно познакомиться». Белла снова рассмеялась, откинув назад свои длинные волосы.

«Беллатриса Блэк. Скоро она станет Беллатрисой Лестрейндж. Но, пожалуйста, вы обе, зовите меня Белла». Она откинулась назад, взяв свою невесту за руку. «Это мой жених, Родольфус

Лестрейндж, и его брат, Рабастан».

Оба мужчины взяли протянутую руку Гермионы и поцеловали ее тыльную сторону. — Абсолютное наслаждение, — пробормотал Рабастан, глядя на Гермиону из-под длинных черных ресниц. "Действительно восторг."

Гермиона подавила дрожь, ей не понравилось, как на нее посмотрел Рабастан. «Точно так же», — ответила она, когда Родольф сделал то же самое. Гарри обнял ее, и Гермиона с благодарностью прижалась к его теплу.

Люциус встал, подойдя к Гарри и Гермионе. «Добро пожаловать в дом моих предков. Я лорд Люциус Малфой, и вы уже познакомились с моей прекрасной женой, Нарциссой. Мы рады видеть вас в нашем доме».

Нарцисса подошла, чтобы поддержать его, и, когда они улыбались Гермионе, она могла видеть, как они изменятся с годами, пока не станут людьми, которые стояли и смотрели, как она была Круико. Их золотые волосы создавали ореолы вокруг их бледных лиц, и Гермиона могла вспомнить то же самое зрелище однажды днем, примерно через неделю после того, как ее схватили.

Как только они заняли свои места, Нарцисса щелкнула пальцами, и появился маленький домашний эльф. — Что Добби может сделать для вас, госпожа?

Он представлял собой печальное зрелище. Его пальцы были забинтованы, а кухонное полотенце было в лохмотьях. Большие уши летучей мыши, характерные для его вида, висели низко, и он съеживался от трости Люциуса с серебряным наконечником.

"Чай. Сейчас. Серебряный набор гоблинов. Быстрее!" Добби с легким треском подмигнул и вернулся с прекрасным серебряным сервизом, от которого слегка шел пар. Он положил его на столик и поклонился, медленно выпрямляясь, чтобы избежать удара Люциуса, направленного ему в голову.

Нарцисса улыбнулась своей аудитории. «Нам пришлось тренировать его. Обычно он слишком возбужден для компании, но это такая личная встреча». Она повернулась к Гермионе и прошептала: «Белла — моя сестра. А Родольф и Растабан — хорошие друзья. Мы надеемся, что скоро сможем принять тебя в наш маленький круг».

Она отошла и подошла к сестре. — Как ты думаешь, твой маленький раб сможет поставить чай? А когда косой долгий взгляд на Гермиону не выявил никакой реакции, Белла кивнула.

"Конечно, сестра дорогая. Аделина!" Мягкая игра арфы прекратилась, и девушка на подушках встала, положив арфу. Она была высокой, и пелена черных волос падала ей на талию. Несмотря на то, что она была, судя по всему, рабыней, она высоко держала голову, глядя на своего похитителя сверху вниз довольно сильным носом. Со вздохом, который она не могла —

не хотела — сдержать, Гермиона увидела, что браслеты на ее костлявых запястьях имеют тонкие цепочки, которые прячутся под подушками. Беллатриса что-то сказала, и цепи исчезли.

Она подошла к группе, вздрогнув, когда прошла мимо Родольфа, который ощупывал ее, и его брата, ущипнувшего ее за задницу. Но она ничего не сказала, просто продолжала идти, пока не подошла к чайному сервизу. Быстрыми, эффективными движениями она налила чай, дав по чашке каждому, а закончила Гермионой.

Пальцы девушки (Аделинн? Так ее звали?) коснулись пальцев Гермионы, когда она подавала ей чашку. Их взгляды снова встретились, и Гермиона почувствовала боль и страдание, которые бедняжка, вероятно, испытывала каждый день от милости Беллатрикс Лестрейндж — нет, Беллы Блэк. Гермиона слегка улыбнулась девушке, на мгновение сжав ее загорелые пальцы, прежде чем взять чашку.

Когда она вернулась на подушку, возобновив игру, Гермиона набралась смелости, чтобы спросить Беллатрикс о девочке. "Кто она?"

Глаза Беллы сузились. "Что это вы, дорогой?" — надулась она, хлопая ресницами.

Гермиона пожала плечами. "Мне было любопытно. Женщина твоего положения, имеющая служанку, не является чем-то необычным, по крайней мере там, откуда я родом. Но рабыня? Я думал, что Волшебная Англия отменила эту практику".

Нарцисса посмотрела на своего мужа, который слегка кивнул. — Что ж, Гермиона, Гарри. Именно для этого мы и просили тебя прийти сюда. Как ты относишься, ну, к низшим?

Сильный голос Гарри смягчился. — Пример? Ты имеешь в виду магглорожденных, магглорожденных и полукровок или магглорожденных, полукровок и других рас?

Родольфус злобно усмехнулся. "Все. Как кусок грязи в углу. Магглорожденная и чертова итальянка вдобавок. Она годится только для одного".

Рабастан кивнул. «Это и ее голос — единственная причина, по которой мы держим ее рядом».

Белла хихикнула. «Ее голос. Я так люблю его. Когда она кричит...» Ее прервал взгляд будущего мужа. Она быстро отвлекла внимание от своего последнего заявления. "На самом деле, давайте послушаем это сейчас. Девушка!"

Не останавливая арфы, девушка подняла лицо. "Да?" Ее голос был мягким и более высоким, чем ожидала Гермиона.

"Петь!" — приказала она, затем повернулась к своим гостям. — Ее зовут Аделина. Маглорожденная итальянка. Темный Лорд дал ее мне в награду за... за что-то, — закончила

она.

Гермиона приподняла одну бровь, чувствуя, что скатывается в свою роль. "Темный Лорд?"

Нарцисса кивнула. «Вот увидишь. А пока наслаждайся».

Аделина начала петь, и Гермиона замолчала.

Голос девушки был высоким и сладким, взмывая в небеса. Она все еще играла на арфе в качестве аккомпанемента. Песня была на итальянском, так что Гермиона не могла ее понять. Однако чувство в нем тронуло ее сердце. Он говорил о тоске, о жажде сбежать, снова стать свободным.

Слишком скоро сладкий звук прекратился, и Белла саркастически захлопала. "Очень хорошо, мой сладкий," пропела она. "Очень хорошо. Может быть, я позволю вашему Мастеру навестить вас позже, с едой. Пойте и тихонько играйте, пока мы разговариваем".

Нарцисса повернулась к Гермионе, ее глаза блестели от возбуждения. — Как давно вы здесь, в Британии?

— Ну, — начала Гермиона, вспомнив историю, которую они распространили. — Я родилась здесь, и мои родители отсюда. Но мы переехали в Россию. С магическим сообществом сейчас дела обстоят очень плохо. слезы все равно текут. История, которую они рассказывали, была ненастоящей, но она очень скучала по своим родителям.

Гарри прервал ее. «Гермиона не любит говорить об этом. Магглы убили ее семью. Она унаследовала большую сумму денег, достаточную, чтобы вернуться в Англию и начать все заново здесь. Я не хотел быть без нее. Она моя жизнь Так что я собрал вещи и переехал сюда».

Все лицо Родольфа потемнело. — Мои искренние извинения. Простите, что спрашиваю, но что случилось с магглами?

Гарри снова ответил за нее. "Ничего. Преследовать маггловъ за убийство волшебников, где бы то ни было, противозаконно. Они сбежали, и мы с моей невестой вынуждены жить с этим каждый день. Мама и папа Гермионы были для меня как родители. способ мышления... и что ж, они поддержали меня».

Нарцисса и ее муж обменялись еще одним взглядом, затем разговор перешел к Люциусу. — Мы пригласили вас сюда сегодня по другой причине, тогда просто хотели познакомиться. Вы слышали какой-нибудь шепот о лорде Волан-де-Морте?

Гермиона подняла глаза от груди Гарри и встретилась с ним взглядом. — Возможно, — сказала она, сдерживая голос. "Что это для тебя?"

Люциус улыбнулся жуткой красотой, от которой у Гермионы побежали мурашки. «Он лидер будущего. Он может спасти чистокровных, которые заражены злом тех, кто менее кровен. Магглы и грязнокровки. Его взгляд на мир такой, каким он должен быть».

Нарцисса с готовностью кивнула. «Он может помочь тебе отомстить за своих родителей, Гермиона. Он такой сильный, такой могущественный, такой хороший. Он хочет создать новую эру, где магглы и грязнокровки будут рабами, полукровки — слугами, а чистокровные — знатью. Он будет королем, а мы — его верными служителями праведности. Мы можем все контролировать под руководством лорда Волан-де-Морта!» Нарцисса была возбуждена, ее глаза блестели, и она часто дышала, образ совершенной красоты. «Мы можем подавлять то, что неправильно, и поддерживать то, что правильно!»

В этот момент Гарри и Гермиона были уверены, что Том Риддл подслушивает разговор. Они были одинаково уверены, что скоро встретятся с ним. Они согласились проявить заинтересованность в получении Темной метки и попытаться найти хоркрукс, как только смогут.

Гермиона выпрямилась, глядя на Беллатрикс. — Он дал тебе девушку? — спросила она, указывая на ребенка, который все еще играл и тихо пел.

Белла кивнула со злой улыбкой. «Да. Она была моей наградой за хорошую службу. Обычно ее бы убили вместе со всей ее маггловской семьей. Однако ее мать сказала Темному Лорду, что ее обучали певице, в попытке спасти ее. Темный Лорд приказал ей спеть, и она это сделала. Ему это понравилось, поэтому, когда пришло время наградить меня, он спросил меня, хочу ли я ее для своего питомца. Я, конечно, согласился».

Гермиона помолчала, колеблясь, затем спросила: — Он всех награждает?

Родольфус рассмеялся. «Пока вы ему нравитесь. Его правила просты: доставьте ему удовольствие, и вы будете вознаграждены. Опозорите его или рассердите его, и вы будете наказаны. Это достаточно легко».

Гарри сузил глаза. — Этот Лорд Волдеморт приказывает тебе кланяться ему в ноги? — язвительно спросил он. «Я бы не поклонился кому угодно. Есть ли что-то, что делает его особенным?

Группа выглядела шокированной, но заговорил Растабан. «Пожалуйста, не оскорбляйте нашего Господа в нашем присутствии. Но да, он особенный. Он потомок самого Салазара Слизерина».

Пара посмотрела друг на друга, и Гарри кивнул группе. «Мы хотели бы встретиться с ним для себя, чтобы услышать, что он хочет сказать».

Нарцисса хихикнула и хлопнула в ладоши. «Это прекрасно! Он остался здесь сегодня, ожидая

встречи с вами. Хотите, чтобы вас отвели к нему?»

Гермиона посмотрела на Гарри, который хитро кивнул. — Думаю, идти должен только Гарри. Я доверяю его суждениям и сейчас чувствую себя не очень хорошо. Не могли бы вы сказать мне, где туалет?

Нарцисса кивнула, выглядя разочарованной. "Конечно, это было бы прекрасно. Мы слышали, что вы были больны. Это серьезно?"

Гермиона вздохнула. "Да. Я был ранен в нападении, и оно еще не зажило. У них был древний магический артефакт, который они, вероятно, у кого-то украли. Я был ранен ножом. Он устойчив к магическому исцелению, но скоро мы собираемся попробуйте исцеляющий ритуал. Надеюсь, это сработает. Но в то же время я очень слаб и склонен к обморокам и тому подобному».

Белла ахнула. «Бедняжка. Я попрошу девушку пойти с тобой, чтобы показать тебе дорогу и убедиться, что ты не навредишь себе. Мужчины могут отвести Гарри к Темному Лорду».

Гермиона благодарно улыбнулась Белле, проклиная ее про себя. Как она могла найти дневник с наблюдателем? Но, возможно, она могла бы обратить это в свою пользу. — Спасибо, Белла.

«Ты! Девочка! Прекрати играть и покажи мисс Грейнджер голубую ванную. Останься с ней и проследи, чтобы она не ослабла», — рявкнула Белла, похлопав Гермиону по руке, когда та встала. «Не волнуйся. Она не прикоснется к тебе, если ты действительно не будешь в ней нуждаться».

— Спасибо, — пробормотала Гермиона. "Я буду использовать ее хорошо."

Вместе рабыня и Гермиона вышли из чайной, Гермиона последовала за высокой девушкой с бронзовой кожей. Ее провели по нескольким коридорам и поднялись на один лестничный пролет. Все это время две девушки не разговаривали, пока, наконец, Гермиона не нарушила молчание.

"Как тебя зовут?" — мягко спросила Гермиона.

«Аделина Йамперрии. Какое тебе дело?» Девушка зашипела. — Тебе не кажется, что я ниже тебя? Я не «грязная грязнокровка»?

Гермиона была ошеломлена, но потом поняла свою ошибку. «Слышит ли Беллатриса, что ты говоришь? Или она может приказать тебе рассказать свои секреты?»

Аделина покачала головой. «Нет. Ошейник задушит меня только в том случае, если я буду на расстоянии более ста футов от нее или если она прикажет ему задушить меня».

Гермиона вздохнула с облегчением. — Это хорошо. Ты знаешь что-нибудь об оккуломэнции или легилименции?

Девушка покачала головой, затем остановилась. «Я слышал, как об этом говорил Темный Лорд. Он сказал, что может заглянуть в мой разум и увидеть мои самые сокровенные секреты».

Гермиона кивнула. «Да. Вот почему я должен быть осторожен с этим. Ты ненавидишь Беллатрикс, не так ли?»

Глаза Аделины расширились от недоверия. — Ты в здравом уме, не так ли?

Гермиона криво улыбнулась. «Когда-то давно я был ее пленником в течение двух месяцев. Моя невеста, Гарри, и я на самом деле не симпатизируем Пожирателям Смерти. Я магглорожденный, как и ты. А Гарри — полукровка». Глаза Аделины сузились.

«Кто такая Мадонна?» — спросила она, очевидно думая, что на этот вопрос может ответить только тот, кто жил маггловским подростком.

Гермиона рассмеялась и покачала головой. «Известная маггловская певица. По какой-то причине ей нравится одеваться в лохмотья и носить большие кресты, шокируя мир».

— Значит, ты говоришь правду, по крайней мере, о том, что ты магглорожденная. Но ты пленница Беллатрикс? Кажется, она любит тебя. Аделина не купилась на это.

"Что ты знаешь о пространственной магии?" — спросила Гермиона.

«Ничего. Я ходила в школу в Италии ровно год, прежде чем меня схватили во время летних каникул», — ответила она.

Гермионе захотелось ударить себя по лицу. «Мы уже потратили слишком много времени. Пока вам придется мне поверить. Я хочу помочь вам. Это дневник, сделанный из кожи. Люциус, вероятно, держит его в надежном месте. Мне нужен этот дневник.

Аделина вздохнула. — У меня такое чувство, что ты говоришь правду. Так что я собираюсь помочь тебе. Дневник находится в кабинете Люциуса. Который прямо рядом с комнатой, в которой сейчас находится Волдеморт. ошейник позволяет мне обойти обереги. Но я не могу уйти отсюда. Рабский ошейник убьет меня».

Гермиона кивнула. «Я знаю. Но я также знаю, что это незаконно, и поэтому есть заклинание, которое можно снять с ошейника. Сильное замораживающее заклинание на металле, чем заклинание быстрого нагрева, может убить заклинания, и у нас с Гарри есть место, которое дайте нам инструменты, необходимые, чтобы получить это от вас ".

Аделина чуть не растаяла от облегчения. "Боже мой. Спасибо. Спасибо!" Она импульсивно протянула руку и обняла Гермиону, затмив маленькую девочку.

Гермиона погладила ее по спине и на некоторое время утешила. «Аделинн. Мне нужен этот дневник. Что бы вы ни делали, не исправляйте его и не открывайте. В нем есть фрагмент души, который попытается высосать вашу собственную душу. Будьте осторожны».

Гермиона вошла в ванную, обмочив руки и лицо, ожидая рабыню. Она видела так много своего отражения в бронзовой красоте. Но, по крайней мере, за те месяцы, что она была гостьей в поместье Малфоев, ее ни разу не изнасиловали. Аделина так много пережила. Слишком много для шестнадцатилетней девочки.

Воспользовавшись возможностью осмотреть ванную, Гермиона с отвращением покачала головой. Малфои могли быть до смешного богаты, но голубая ванная занимала три комнаты. Три. Одна была раковиной, несколькими кушетками и большим туалетным столиком. Остальные были туалетом и ванной на уровне пола, как у старост в Хогвартсе.

Примерно через десять минут Аделина вернулась с кожаным дневником, завернутым в кусок ткани. — Я понял. Это тот, кого ты искал?

Гермиона взяла тряпку и внимательно изучила дневник. Прошли годы с тех пор, как она видела его в последний раз, но она помнила каждую деталь. Это был хоркрукс, все в порядке. "Отличная работа. Большое вам спасибо. Теперь у меня есть план для вас. Это может быть немного болезненно, но это сработает. Вы готовы попробовать?"

Потребовалось всего три минуты, чтобы изложить план девушке, и они направились обратно в чайную. Когда они прибыли, Белла только начала подниматься.

«Вот ты где. Я как раз собиралась тебя найти», — сказала она, улыбаясь. — Девушка не беспокоила тебя, не так ли?

Гермиона фыркнула в сторону Аделины. «Нет. На самом деле она мне очень помогла, как бы невероятно это ни звучало. Я чуть не потерял сознание, и она не дала мне удариться головой».

Нарцисса покачала головой. «Это абсолютный позор, через что ты прошла, Гермиона. Абсолютный позор».

Белла кивнула, соглашаясь с сестрой. «Темный Лорд позволит тебе отомстить. Он даст тебе силу, превосходящую твои самые смелые мечты».

Гермиона позволила себе вздохнуть, и ее глаза затуманились. «Я мечтаю о том дне, когда увижу тех, кто отнял жизни у моей семьи, лежащими простатой у моих ног. Я жду того дня, когда мне будет позволено покончить с их жалкой жизнью».

Голова Беллы нетерпеливо моталась вверх и вниз. «Лорд Волан-де-Морт сделает это для вас. Вам нужно только попросить его об этом, и все будет сделано».

Как раз в этот момент мужчины вернулись в чайную. Гарри выглядел задумчивым, его брови были нахмурены, как всегда, когда он глубоко задумался. — Ты готова уйти, моя дорогая? — спросил он ее, протягивая ей руку, чтобы помочь ей подняться с дивана.

"Да, любовь моя. Ты пришел к выводу?" — тихо спросила она, зная, что другие в комнате могут слышать. — Каким был этот Лорд Волдеморт?

Гарри потянул ее за руку к камину. «Мы обсудим это позже». Затем он повернулся к своим хозяевам. «Мы благодарим вас за предоставленную нам эту восхитительную возможность. Большое спасибо за прекрасный чай и заставляющую задуматься беседу», сказал он, слегка поклонившись.

Нарцисса грациозно склонила голову. «Добро пожаловать. Спасибо, что вошли в наш дом и украсили его своей юношеской энергией и рвением».

Гермиона сделала то же самое, кивая остальным гостям. «Добро пожаловать. Прощайте, и я подозреваю, что мы скоро свяжемся».

Последовал еще один раунд благодарностей и принятия благодарностей, и Гарри с Гермионой подошли к камину. "Кабинет директора Дамблдора!" — четко сказала Гермиона, глядя на Аделину, пока та играла на своей арфе. Если она будет следовать данным инструкциям, она будет в безопасности. Они будут ждать ее.

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397824